СХОДСТВА И РАЗЛИЧИЯ В СЛАВЯНСКИХ И ТЮРКСКИХ ФОЛЬКЛОРНЫХ ЗАГАДКАХ: ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ УНИВЕРСАЛИИ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА

Мадрахимова Зебо Фрунзевна

Старший преподаватель кафедры

русского языка и литературы

Университет Маъмун.

Аннотация. В статье представлен сравнительно-типологический анализ славянского и тюркского паремиологического фонда на материале жанра традиционной народной загадки. Рассматриваются две взаимосвязанные плоскости: типологические параллели, детерминированные общностью первобытно-мифологического мышления и антропологических универсалий, и этнокультурная дифференциация образных систем, обусловленная экологической средой, хозяйственно-бытовым укладом и религиозными воззрениями. На основе семантической классификации сопоставляются ключевые тематические группы: телесный код, природные стихии, предметно-бытовой мир. Выявлены контрастивные структурно-поэтические особенности — в частности, доминирование картинно-экспозиционных зачинов в славянских загадках и ритуально-диалогических состязательных формул в тюркских.

Ключевые слова: сравнительная типология, фольклорная загадка, славянский фольклор, тюркский фольклор, языковая картина мира, антропоморфизм, концептуальная метафора, состязательный диалог.

Введение

Сопоставительное исследование паремиологических систем славянских и тюркских народов представляет значительную ценность для этнолингвистики,

культурологии и сравнительной фольклористики. Длительное историческое соседство, общность контактных зон в евразийском пространстве, а также типологическая сопоставимость стадий традиционного социогенеза обусловили наличие глубоких связей между образными кодами двух ареалов.

Фольклорная загадка выступает уникальным источником историко-культурной информации. Являясь архаичным инструментом структурирования знаний об окружающем мире, она отражает ментальные операции, посредством которых этнос осмысляет базовые константы бытия (рождение, жизнь, смерть, стихии, труд). Сравнительный анализ позволяет разграничить типологические универсалии, присущие традиционному мышлению вообще, и идиоэтнические доминанты, отражающие неповторимый коллективный опыт каждого народа.

Типологический изоморфизм и общечеловеческие когнитивные модели

Значительная часть семантических совпадений между славянскими и тюркскими загадками носит генетически независимый характер, представляя собой типологические универсалии фольклорного формообразования:

1. Соматический код и всеобщий антропоморфизм. Человеческое тело выступает фундаментальной системой координат для категоризации материального мира. Неодушевленные предметы наделяются органами зрения, слуха, зубами, волосами и конечностями:

• В славянской традиции: зубы и язык устойчиво метафоризируются через образ животных в загоне («Полон хлев белых овец, посреди баран»), трава осмысляется как волосы земли, а речные заросли — как борода водяного духа.

• В тюркском фольклоре: челюсть и ротовая полость описываются как загон с белыми ягнятами или жеребятами, а жернова мельницы — как зубы мифического гиганта. В обоих ареалах анатомический код служит универсальным донором признаков для предметных денотатов.

2. Зооморфная концептуализация стихий. Природные явления (ветер, буря, пламя, небесные светила) осмысляются через образы диких или одомашненных животных:

• Огонь в обеих традициях предстает как ненасытный хищник (рыжая лисица, огненный волк, петух), пожирающий сухостой и дерево, но погибающий от прикосновения воды.

• Грозовая туча и проливной дождь уподобляются небесному быку или корове, орошающей пастбища и нивы своим молоком.

3. Космологическая пространственная бинарность. Семантическая сетка загадок базируется на бинарных оппозициях: верх — низ, свет — тьма, свое — чужое. Небосвод и ночные светила типологически одинаково кодируются через образ рассыпанного по темному полу зерна (просо, горох, пшеница), которое собирает месяц-пастух либо склевывает птица-солнце.

Этнокультурная дифференциация: земледельческий vs номадический локус

Если мыслительные механизмы построения метафор обнаруживают типологическое единство, то понятийная область источника метафоризации обнаруживает четкую зависимость от хозяйственно-культурного типа и ландшафта.

Славянский паремиологический комплекс: аграрно-лесной локус. Славянская загадка формировалась в условиях оседлого земледелия и лесного ландшафта, что определило её предметный тезаурус:

• Культ печи и замкнутого жилища: кирпичная печь в бревенчатой избе осмысляется как сакральный центр домашнего универсума. Печь персонифицируется как мать («Мать толста, дочь красна, сын-бес под небеса полез»), дым, горшок, заслонка, кочерга образуют устойчивые циклы загадок.

• Растительно-аграрный цикл: жизненные стадии зерна, льна, конопли, репы, капусты служат источниками проекций на судьбу человека, фазы брака, старения и смерти. Цикл обработки льна (теребление, сушка, мятье, прядение) изоморфен испытаниям эпического героя.

Тюркский паремиологический комплекс: пасторально-кочевой локус. В тюркском фольклоре исходной матрицей образности выступает открытое степное пространство, номадический уклад и скотоводство:

• Юрта как отражение Вселенной: элементы разборного жилища (решетчатые стены — кереге, купольные жерди — уук, дымовой обруч — чанырак/шанырак) прямо соотносятся с космогоническим устройством. Место печи занимает очаг, треножник и котел (казан), а глиняная посуда уступает место кожаным емкостям (торсук, саба).

• Скотоводческий фаунистический фокус: конь и верблюд являются верховными смысловыми доминантами. Верблюд с его пластикой, поступью и горбами выступает метафорой каравана, песчаных барханов, надвигающейся тучи или череды прожитых лет. Конь предстает эталоном стремительности природных стихий — мысли, ветра, молнии.

Таблица 2. Сопоставительные параметры славянского и тюркского паремиологического кода

Параметр сравнения	Славянский фольклор	Тюркский фольклор
Хозяйственная доминанта	Оседло-земледельческая (пашня, лес, река)	Скотоводческо-кочевая / оазисно-ирригационная

Центральный бытовой топос	Печь, бревенчатая изба, овин, амбар	Очаг, юрта, коновязь, пастбище
Фаунистический фокус	Медведь, волк, заяц, петух, корова	Конь, верблюд, баран, волк, сокол
Флористический фокус	Береза, дуб, рожь, лен, лук, гриб	Хлопок, дыня, тростник, саксаул, полынь
Формальная архитектоника	Тонический стих, конечная рифма, уменьшительно-ласкательный строй	Силлабизм, строгая начальная аллитерация, сингармонизм

Структурно-поэтические и диалогические особенности

Различия проявляются не только в лексико-семантическом наполнении, но и в коммуникативно-синтаксической организации жанра.

1. Коммуникативная рамка и зачины:

• В тюркской традиции заметно сильнее выражена соревновательно-диалогическая природа загадки. Широко распространены стандартизированные ритуальные формулы-зачины, прямо призывающие оппонента к интеллектуальному состязанию («Тап-тап, табышмак...», «Астында ташы бар...»), а также формулы штрафа за неразгадывание (отдача города, коня или символический выкуп).

• В славянских загадках зачин чаще носит экспозиционно-картинный характер («Стоит мост на семь верст...», «Летит птица перната...») либо строится как отрицательное сравнение («Не куст, а с листочками, не рубашка, а сшита»).

2. Синтаксический параллелизм:

Для тюркских текстов характерен жесткий сингармонический параллелизм строк, где каждая морфема в последующей строке повторяет грамматическую позицию предыдущей (агглютинативная природа языка обусловливает симметрию предикатов в конце каждой фразы). Славянская загадка опирается на подвижное ударение и флективный строй, что обеспечивает большую вариативность порядка слов и свободу синтаксической инверсии.

Заключение

Сопоставительный анализ славянских и тюркских загадок демонстрирует единство когнитивной базы традиционного мышления при существенной дифференциации средств ее языковой манифестации. Универсальный слой представлен глубинным антропоморфизмом, зооморфизмом природных стихий и базовыми пространственно-временными оппозициями. Этнокультурная специфика детерминирована не столько абстрактным языковым сознанием, сколько конкретным историко-экологическим контекстом: земледельческо-лесным миром славян с доминантой избы и пашни, с одной стороны, и скотоводческо-степным миром тюрков с доминантой юрты, коня и открытого горизонта — с другой. Выявленные структурные и образные различия служат основой для типологического описания паремиологического фонда Евразии.

Литература

1. Аникин В. П. Теория фольклора: Курс лекций. М.: КДУ, 2004. 432 с.

2. Бакиров М. Х. Древнетюркская поэзия: зарождение, развитие, типология. Казань: Фэн, 2007. 384 с.

3. Валиханов Ч. Ч. Собрание сочинений: В 5 т. Алма-Ата: Главная редакция Казахской советской энциклопедии, 1985. Т. 1. 432 с.

4. Гачев Г. Д. Ментальности народов мира. М.: Эксмо, Алгоритм, 2003. 544 с.

5. Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М.: Наука, 1967. 504 с.

6. Даль В. И. Пословицы русского народа: Сборник в 2 т. М.: Художественная литература, 1984. Т. 1. 383 с.; Т. 2. 399 с.

7. Жирмунский В. М. Тюркский героический эпос. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1974. 727 с.

8. Когитин В. В. Народная загадка: структура, семантика, прагматика. Волгоград: Перемена, 2002. 188 с.

9. Кононов А. Н. Грамматика современного узбекского литературного языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. 446 с.

10. Лазутин С. Г. Поэтика русского фольклора. М.: Высшая школа, 1981. 208 с.

11. Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности: Тексты и исследования. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 452 с.

12. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремиологии. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1988. 236 с.

13. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки. Л.: Изд-во ЛГУ, 1986. 364 с.

14. Садовников Д. Н. Загадки русского народа: Сборник загадок, вопросов, притч и задач. М.: Изд-во МГУ, 1959. 336 с.

15. Толстой Н. И. Язык и народная культура: Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике. М.: Индрик, 1995. 512 с.